

УДК 379.4(С18)

Допожарные экспонаты музея ВСОРГО в собрании Иркутского областного краеведческого музея

Т. Л. Пушкина

Иркутский областной краеведческий музей, г. Иркутск

Представлена история формирования коллекций Иркутского музея, описываются наиболее значимые экспонаты, погибшие в пожаре 1879 г.

Ключевые слова: музей ВСОРГО, пожар 1879 г., музейные коллекции, экспонаты, учетная документация, описи, пожертвования.

В июне 1879 г. Иркутск постигло большое несчастье – в страшном пожаре выгорела практически вся центральная часть города, погибли люди, сгорели жилые дома и казенные здания, имущество, документы и мн. др. Не обошло это несчастье и музей Восточно-Сибирского Отдела Русского географического общества, располагавшийся в то время на Тихвинской площади, – здание музея полностью сгорело, погибли музейные коллекции числом 22 тыс. предметов и библиотека в 10 тыс. книг. В пожаре погибли не только экспонаты, но и архив и учетная документация музея. По сохранившимся сведениям из отчетов СОРГО мы частично можем представить, из чего состояло музейное собрание, сформированное в период с 1853 по 1879 г.

Основанный в ноябре 1851 г. Сибирский отдел РГО первоначально не имел собственного музея. Было решено пользоваться материалами музея, существующего при Главном управлении Восточной Сибири, который в свою очередь сохранил остатки коллекций первого Иркутского музеума 1782 г. Чуть позже в 1853–1854 гг. музей ГУВСа был преобразован в музей СОРГО.

Из отчетов о действиях СОРГО мы узнаем, что первое поступление в музей от членов Отдела было сделано в 1853 г. – препаратор Фурман из Виллюйской экспедиции прислал в музей горнокаменные породы, несколько окаменелостей, череп тунгуса и небольшое собрание орнитологических предметов из Киренска [4, с. 43]. Также в 1853 г. член СОРГО Пермикин во время осмотра долины Тунки и г. Мунку-Сардык, бассейнов рек Иркуты, Оки, Китоя и Белой собрал горнокаменные породы, впоследствии переданные им в музей [4, с. 18].

В 1854 г. в музей СОРГО были переданы вещи, найденные в могилах Минусинского края в Енисейской губернии. Доставлением этих предметов Отдел был обязан енисейскому гражданскому губернатору, действительному члену СОРГО В. К. Падалке и почетному гражданину П. И. Кузнецову. В особенности было замечательно бронзовое изображение одного из буддийских божеств. Кроме изящной работы, бронзовая фигура была очень густо

позолочена, и была вынута из земли мало поврежденною. Член-сотрудник отдела Д. Б. Банзаров и агинский лама Сюльтим Батмаев не смогли определить названия этого божества. Первый утверждал, что оно должно быть отнесено во времена отдаленные прямо из Тибета, и что по утратившимся от него атрибутам трудно сказать о настоящем имени этого божества [4, с. 4].

В 1856 г. музей СОРГО пополнился следующими дарами: портрет в богатой золотой раме председателя РГО великого князя Константина Николаевича, написанный масляными красками с оригинала, находящегося в Эрмитаже от Попова, содержатель вольной аптеки аптекарь В. А. Динесс прислал различные медикаменты, Г. М. Пермикин передал горнокаменные породы из Тункинской долины [4, л. 12–13].

В 1857 г. из «Записок СОРГО» узнаем, что Р. К. Маак, вернувшийся из Амурской экспедиции, передал в музей геологическую коллекцию. И вот как о ней отзывается член-сотрудник СОРГО Н. А. Версилов: «Прекрасная коллекция с побережья Амура. Все экземпляры коллекции почти одинакового размера, тщательно отделаны» [4, с. 13].

В 1864 г. в музей поступили следующие пожертвования: от г-на Мажного – коллекция горных пород Минусинского округа; от Л. А. Гельмерсена – коллекция горных пород из местности, лежащей между Ургою и оз. Косогол; Заборский подарил образцы умбры из Тулуновской волости Иркутской губернии; Лопатин доставил в отдел каменный нож, 3 больших раковины с Татарского пролива, несколько мелких раковин с оз. Ханка и 2 амулета, надеваемые уссурийскими гольдами во время соболиных промыслов; П. А. Кельберг доставил 2 монеты из старого Селенгинска – прусскую 1806 г. и французскую времен Людовика XIV. Заседатель Киренского земского суда Блажевский передал женские башмаки, в которых более 100 лет назад ходили женщины Кирапчанской волости в праздничные дни, 40 серебряных и 8 медных монет времен Алексея Михайловича, найденные у заштатного города Илимска. Ю. И. Штубендорф препроводил в музей лобную кость, 3 нижних челюсти и зуб мамонта, череп и рог носорога, 6 птичьих гнезд с яйцами, 2 куса окаменелого дерева и 2 камня вилюита. В тот же год Сибирский отдел передал Московскому публичному музею несколько довольно ценных этнографических предметов [5, с. 51].

В 1865 г. поступила очень ценная коллекция от члена Пекинской духовной миссии иеромонаха Исаяи, состоящая из древних китайских монет. Особенно ценными считались монеты: Улону 117 г. до н. э., Кай-юань 713 г., Цянь-юань 758 г., Сунь-юань 907 г., Шен-сунь 961 г. и др. Кроме этого, от селенгинских бурят поступила коллекция бурханов, музыкальные духовые инструменты, доска для печатания книг, две бумбы, предметы буддийского культа, костюмы – мужская летняя шапка, женская шапка, головной убор бурятских женщин, бурятские юфтевые сапоги, мужской шелковый халат голубого цвета на подкладе, длинная женская телогрейка без рукавов, юфтевый чапрак. Князь Кропоткин передал в музей 3 черепа и несколько костей, найденных в пещере на Кадильном мысу, 20 образцов горных пород с Байкала, птичьи яйца, образцы горных пород Тункинского края и с Мэргэна, а также 120 образцов Сунгарской флоры. От протоиерея Стукова поступил обломок

коренного зуба допотопного зверя, 5 медных символических фигур, живописное изображение 11-ти лицевого Арияволо, пожертвованное ламой Доржче-Тарчигаровым.

Покровитель СОРГО генерал-губернатор М. С. Корсаков подарил кости тигра, убитого на Уссури, пеликана, убитого на берегах Татарского пролива и 2 черепа из могил Приуссурийского края. Г. Чаусов подарил коллекцию лав в количестве 15 экз. с вулкана Мовна-роа с острова Гавай, Лопатин передал 100 образцов горных пород, руд, каменного угля, собранных во время его путешествия в Приуссурийском крае, от Кельберга поступило золотое изображение бурхана, от заседателя Селенгинского земского суда Щукина – образцы минералов Селенгинского округа, от Аносова – образцы красного железняка из рудника, от лейтенанта Рюмина – 5 небольших деревянных чашек японской работы, от военного губернатора Амурской области – медное шаманское зеркало, найденное в с. Сычевской [6, с. 76–77].

Самое видное место среди пожертвований 1866 г. занимают присланные горным ревизором частных золотых промыслов Ачинского, Минусинского и Красноярского округов штабс-капитаном Басниным образцы шлихового золота весом 32 золотника. Кроме этого, в музей поступили: шкурка черного зайца, минерологическая коллекция Соединенно-Зерентуйской дистанции Нерчинских округов, от князя Кропоткина несколько образцов горных пород с р. Лены и 10 чучел птиц, от С. С. Щукина часть задней ноги мамонта, найденной близ д. Жилкиной, от горного исправника Нерчинского округа г. Вещеля мамонтовый зуб [7, с. 66].

В 1868 г. музей СОРГО пополнился энтомологической коллекцией от М. П. Пуцилло, 22 образцами горных пород Нерчинского горного округа от Боголюбского, 18 образцами горных пород с Бирюсинских золотых приисков от Н. Н. Таскина, медным наконечником из Олекминского округа от С. К. Трапезникова, алеутской паркой из рыбьих пузырей и железной кольчугой из Качуга от священника Мурашева, статуэткой буддийского бурхана от Торчиганова, 20 серебряными монетами времен царя Алексея Михайловича, найденными вблизи Баргузина, от священника Литвинцева, 114 образцами японского дерева от Якимова [8, с. 62, 77–78].

Учет коллекций велся по каталогам. Видимо, в музее ВСОРГО до пожара 1879 г. предметы делились на коллекции: минералогическая, зоологическая, энтомологическая и ботаническая, этнографическая и археологическая и др. Список коллекций постоянно дополнялся. Первый (латинский) номер означал название коллекции, второй – порядковый – номер коллекции, а третий – номер предмета в этой коллекции.

В 1869 г. минералогические коллекции музея подверглись тщательному пересмотру и научному определению. А. Л. Чекановским были составлены новые каталоги, которые были проверены действительным членом СОРГО горным инженер-полковником Н. Н. Таскиным. Каталог представлял собой перечень возможно точных определений пород, сопоставлял их по группам с указанием каждой местности, откуда были взяты образцы минералов. Был составлен тройной каталог: первый представлял перечень всех образцов, имеющихся в отделе музея, размещенных в порядке поступления в Отдел. В

отличие от прежней системы нумерации, по которой каждая коллекция, поступающая в музей, имела свои отдельные номера и отдельные каталоги, отчего происходила одна запутанность, Чекановский счел лучшим составить один общий каталог, представляющий один непрерывный ряд номеров. Порядок следования образцов минералов был сохранен тот же самый, какой был и в старых каталогах. Это было связано с тем, что в тех случаях, где коллекция была представлена в том порядке, в каком породы последовательно попадались путешественнику в его путешествии, самый порядок следования образцов одного за другим представлял данные для геогностических соображений. Далее, некоторые из старых каталогов составлены в виде путевого геогностического журнала и содержали указания на распространение виденных путешественником пород, поэтому Чекановский посчитал необходимым сохранить их в архиве. А чтобы имеющиеся в них указания не потерялись вследствие перемены номеров на образцах, то везде в старых каталогах были отмечены синими чернилами номера, под которыми образцы вошли в состав нового каталога. Во втором каталоге породы были распределены по их местонахождению. И этот каталог представлял, по мнению составителя, труд подготовительный, который был бы полезен при составлении петрографической карты местности, из которой были взяты образцы минералов. Третий каталог был составлен по видам минералов.

В 1869 г. музей пополнился богатой коллекцией горно-каменных пород, минералов и палеонтологической коллекцией, собранной А. Л. Чекановским во время его поездок по Иркутской губернии. Трапезников передал 136 экземпляров образцов горно-каменных пород, золотоносных пластов, минералов, а также 16 золотников 25,5 долей золота из приисков Олекминской системы по р. Хомолхо – Успенского и Вознесенского, и по р. Угахан – Константиновского и Зинаидинского, которые принадлежали Трапезниковым, прииска Верного купца Базилевского по р. Ныгри, приисков Тихоно-Задонского, Петровского и Павловского, входящих в состав Ленского золотопромышленного товарищества и прииска Благовещенского купца Базанова. К этому времени в музее уже была значительная коллекция золота с приисков Ачинского, Минусинского и Красноярского округов Енисейской губернии от И. В. Баснина, Ленской и Бирюсинской систем Иркутской губернии от Н. Н. Таскина и П. П. Баснина.

Также в 1869 г. от действительного члена СОРГО И. А. Лопатина поступили образцы каменного угля с берегов Амурского залива, с правого берега Амура, образцы гуджира и глины с озер близ г. Баргузина, 5 кусков горных пород из утесов на западных берегах Сахалина и несколько экземпляров раковин с берегов Японского и Охотского морей и с острова Сахалин. От действительного члена Отдела Ф. В. Елезова поступило в музей 8 образцов горных пород с р. Боганиды и берегов Байкала и раухтопаз, взятый тунгусом Сымыгырского рода Александром Бавлуковым из речки Сулянды 200 верстах от г. Баргузина к северу.

Зоологическое и энтомологическое отделения музея в 1869 г. пополнились следующими пожертвованиями:

- от Якутского статистического комитета – 14 экземпляров чучел (из них 8 оказались негодными), маленькая голова с рогами неизвестного ископаемого животного и большая голова с рогами ископаемого быка;

- от члена-сотрудника Отдела С. С. Попова – голова носорога, клык и рог неизвестного ископаемого животного;

- от действительного члена отдела М. И. Пуцилло – росوماха, убитая в Прибайкальском крае (чучело ее было отлично исполнено препаратором Жебровским);

- от действительного члена Ф. В. Елезова – очень редкий экземпляр нерпы, пойманной в Байкале, из которого сделано чучело; две голомянки в спирту; две банки с ягодами с берега Байкала; несколько байкальских раковин разных видов и пиявка, пойманная в Ангаре, в Усть-Качанском озере.

В этнографическое и археологическое отделение поступили полученные по отношению бывшего начальника Восточно-Сибирского военного округа 3 чукотских костюма, бывших на всемирной Парижской выставке; от действительного члена отдела Ф. В. Елезова – тунгусская берестяная лодка, поднимающая 4 человек; от священника Н. Казанцева – 2 медные китайские монеты, найденные на курганах в 3 верстах от Окинского пограничного караула [9, с. 98–103].

В 1870 г. П. А. Ровинский передал в музей Отдела следующие вещи из Тункинской долины: нефритовые топоры, 13 каменных стрелок, обломок орудия из нефрита, обломок каменного сосуда, 2 железные кольчуги, медный и 2 железных наконечника стрелы, лук, 2 чугунные картечи, бурхан из меди с полинявшей позолотой, баранья лопатка с монгольской и тибетской надписью, 2 мамонтовых зуба, 8 черепов; А. Л. Чекановский передал 120 образцов ляпис-лазури, В. И. Дыбовский – коллекцию раковин, моллюсков и животных растений, собранных в Японском море, А. Л. Чекановский – 20 связок сухих растений, около 3 тыс. экз. гербария, приобретенного у С. С. Щукина, Я. И. Шишмарев – шкуру Аргали, генерал-губернатор М. С. Корсаков – вещи, отбитые у Манзы при с. Дубининском: винтовки и большие орудия со всеми принадлежностями, копья, ножи и пр., Татаринов – одежду из рыбьих шкур жителей Курильских островов [10, с. 21].

В 1872 г. в дар СОРГО поступили следующие экспонаты:

- шкура молодой выдры от В. А. Бельцова,

- череп аиста с острова Сахалин, морские рыбы, жилище одного из ракообразных, коллекция морских водорослей, череп морского льва – от М. М. Добротворского,

- коллекция минералов, горных пород и окаменелостей – от М. М. Пуцилло,

- рог антилопы с Иртыша, коллекция ископаемых костей, вырытых летом 1872 г. на кирпичных заводах Косовича в Иркутске – от И. Д. Черского,

- коллекция растений с оз. Косогол, части черепа *Ovis Argali* из с. Тунка – от А. Л. Чекановского,

- 3 черепа тунгусов, 5 черепов различных видов косули, рог дикого барана, череп барсука, 4 черепа курдючных баранов, 93 экз. птичьих черепов, 20 скелетов и 8 черепов млекопитающих животных – от Б. Н. Дыбовского,

- плечевая кость мамонта – от И. О. Баранцевича,
- чучело морской утки – от К. С. Жебровского,
- 2 скелета мериносов, череп монгольского быка – от Я. Я. Истомина,
- часть ископаемого черепа каменного барана – от К. Шмайтера,
- череп антилопы – от Н. Н. Головкина,
- череп китайца – от неизвестного,
- образцы самосадочной соли из Борзинского и Минусинского озер – от Н. А. Гартунга,
- коренной зуб мамонта, найденный на правом берегу Лены – от Я. И. Лесневского,
- череп молодого лося с рогами и нижней челюстью – от неизвестного [11].

В 1878 г. Иркутский отдел Читинского окружного артиллерийского склада Восточно-Сибирского военного округа передал в музей ВСОРГО военные знамена [2, л. 146].

Все собранные коллекции хранились в здании музея ВСОРГО на Тихвинской площади. В воспоминаниях известных ученых и путешественников сохранились сведения о том, как выглядел этот музей в период до пожара 1879 г. Например, в дневнике Б. Дыбовского есть подробное описание музея 1868 г.: «Кабинет общества (музей СОРГО) располагался в отдельном двухэтажном довольно вместительном доме. Внизу слева в двух больших комнатах жил сторож, с правой стороны тоже две комнаты были заняты под склад вещей и коллекций, не помещающихся наверху. В середине между упомянутыми помещениями находились склад для дров и кладовая для палаток, юрт и чумов, употребляемых путешественниками-натуралистами во время странствий по северным краям... Там были палатка и оленье седло академика Миддендорфа, палатки Радде и Р. Маака.

Более старых вещей-памяток, оставшихся после Палласа и Георги, не было... Второй этаж состоял из нескольких обширных зал, освещенных сквозным путем. В зале слева размещались небогатые орнитологические коллекции, были там экземпляры, подаренные Радде, и редкие представители, отстреленные в Восточной Сибири... В этом же зале стоял экземпляр джегетая, к сожалению, сильно испорченный молью, чучело изготовил Парвекс. В шкафу под стеклянным колпаком размещалась группа бурундуков, чучела сделаны этим же натуралистом. Здесь же были черепа “бабров”, один из них очень древний, происходящий якобы от экземпляра, убитого в окрестностях Иркутска.

В другом зале в больших шкафах было уложено огромное количество меховых нарядов всех туземных народов до самой Камчатки. Драгоценные и красивые наряды очень пострадали от моли. Здесь были представлены также манекены, представляющие типы туземных народов, головы, лица, сформированные из папье-маше, старательно исполненные. Шаман с барабаном в ритуальном наряде, алеут в одежде гребца, камчадал в прекрасной кухлянке, тунгус в бисерной нарядной одежде, бурят, китаец и т. д. Самые богатые собрания составляли геологические и палеонтологические экспонаты, помещенные в шкафах и стеклянных витринах.

Зал заседаний был устроен с настоящим комфортом. Длинный стол, покрытый зеленым сукном, на нем – изящные лампы, кругом удобные, укра-

шенные резьбой кресла. За этим рядом кресел стояли стулья для благовоспитанной публики.

В этом зале делали доклады академик Миддендорф, Густав Радде, полковник Николай Пржевальский. Здесь также проводились популярные лекции научного содержания...

Чучела птиц делал ...ссылный Константин Жебровский. Хранителя музея при кабинете не было, только потом была создана эта должность для Черского с ничтожной платой – 150 рублей (в год)» [1, с. 125–127].

Собранные коллекции ВСОРГО неоднократно демонстрировал на самых различных выставках: в 1868 г. на сельскохозяйственной выставке в Иркутске, в 1876 г. – на выставке Конгресса ориенталистов, в 1877 г. – на археологической выставке в Казани, в 1879 г. – на Московской антропологической выставке, причем на последней ВСОРГО занял одно из самых видных мест и во многом способствовал успеху выставки (о роли этой выставки в сохранении допожарных экспонатов музея – чуть позднее).

Таким образом, накануне пожара 1879 г. коллекция музея Восточно-Сибирского отдела РГО насчитывала почти 22 330 предметов по этнографии и археологии, зоологии и энтомологии, палеонтологии и геологии, картографии, нумизматике и др. Здание музея ВСОРГО располагалось на Тихвинской площади в центре Иркутска. 24 июня 1879 г. в результате пожара оно, как и практически вся центральная часть города, сгорело. Вот что сообщал председатель ВСОРГО полковник Л. А. Большев 5 июля 1879 г. генерал-губернатору Восточной Сибири П. А. Фредериксу: «Во время бывшего в городе Иркутске 24 июня сего года пожара, огонь, распространившийся с невероятною быстротою по городу, охватил со всех сторон площадь, на которой находилось здание ВСОРГО, и истребил все находившееся в Отделе. Спасти удалось лишь золотую коллекцию, пожертвованную Вашим Высокопревосходительством, и незначительную часть мелких вещей» [3, л. 38]. Кстати, сразу заметим, что сохранившаяся от пожара золотая коллекция впоследствии была украдена из музея в 1918–1919 гг. во время Гражданской войны.

Пожар 1879 г., уничтоживший большую часть этой коллекции, навсегда разделит историю музея на допожарную и послепожарную. После пожара встал вопрос не только о строительстве нового здания, но и сборе музейных коллекций. Небольшая часть экспонатов была найдена на пепелище музея в 1879 г., часть вернули ученые ВСОРГО, у которых они, видимо, были на атрибуции. В 1884 г. часть экспонатов из допожарного музея благодаря стараниям консерватора музея Н. И. Витковского возвратилась в Иркутск с Антропологической выставки, проходившей в Москве [12, с. 31].

Выставка работала в Москве с 3 апреля 1879 г. в здании Московского манежа. Основной ее задачей являлась популяризация антропологических знаний, и, судя по числу посетителей, эта задача была успешно решена: за пять месяцев выставку посетило почти 90 тыс. взрослых и детей. Большой отдел был посвящен этнографии России. Антропологическая выставка имела большой общественный резонанс и позволила создать научно-педагогическую базу для кафедры и музея антропологии Московского университета. После закрытия выставки значительная часть ее экспонатов, биб-

лиотека и антропологический инструментарий были переданы Московскому университету для учреждения при нем антропологического музея. В свою очередь, в архиве ВСОРГО есть упоминание о том, что на этой выставке экспонировалась часть коллекций Отдела, которая находилась в Москве еще с 1876 г. со времени проведения там съезда ориенталистов [3, л. 32].

Также на Антропологической выставке была представлена «голова ископаемого носорога с сохранившимися на ней кожей, шерстью, мускулами, остатками нервов и спинного мозга, принадлежавшего, по словам местных жителей, труп животного, найденного в 1877 г. в Верхоянском округе на реке в 200 верстах на север от Верхоянска» [3, л. 26–27]. Позже Академия наук просила передать эту голову в свой музей. Перед отправкой в Москву были сделаны 4 фотографии черепа, из них 3 сохранились в краеведческом музее до наших дней, судьба самого черепа неизвестна.

В 1884 г. консерватор музея Н. И. Витковский разыскал часть экспонатов с московской выставки в складах РГО в Санкт-Петербурге и доставил их в Иркутск. На ящике, в котором были найдены эти предметы, имелась надпись «Вещи из Минусинского края», точное же обозначение местонахождения экспонатов сохранилось лишь на немногих этикетках [2, л. 1].

Вся учетная документация музея (книги поступлений и описи коллекций) погибли в пожаре. Только недавно в фонде Восточно-Сибирского отдела РГО, хранящемся в Государственном архиве Иркутской области (Ф. 293), в деле № 561 найдена опись коллекции медных предметов, составленная в 1872 г., которая дает представление о предметах, имевшихся в музее ВСОРГО до пожара 1879 г.

Всего в учетной документации музея ВСОРГО за период с 1879 г. по 1888 г. зафиксирован 261 предмет, сохранившийся от допожарного музея ВСОРГО. При этом в 1879 г. были заведены две инвентарные книги, начинающиеся с № 1, часть записей в которых не совпадает. Один номер зафиксирован в книге поступлений № 2.

К сожалению, до нашего времени из этих экспонатов сохранились не все – всего 101 предмет, при этом полностью или частично можно быть уверенным, что в Иркутском областном краеведческом музее на сегодня хранится примерно 97–99 предметов из допожарного музея ВСОРГО.

Интерес представляют, безусловно, все экспонаты. Но хотелось бы обратить внимание на некоторые из них.

Прежде всего, обращает внимание тот факт, что от многочисленной естественно-научной коллекции, куда входили палеонтологические, геологические, ботанические, энтомологические, зоологические коллекции музея ВСОРГО, практически ничего не сохранилось. В настоящее время Иркутский областной краеведческий музей экспонирует только 2 камня – лазурита. Вполне очевидно, что это сохранившиеся из 120 образцов ляпис-лазурита, собранных и переданных в музей ВСОРГО в 1870 г. А. Л. Чекановским.

На удивление довольно обширно представлены этнографические предметы из допожарного музея, характеризующие быт и культуру якутов, приамурских эвенков, чукчей, частично монголов и эвенков. Достаточно боль-

шую часть сохранившихся предметов условно можно разделить на эти коллекции по народностям.

К якутской коллекции относятся: три курительные трубки (№ 437, 438), три берестяных короба (№ 460), рыболовная сеть (№ 462), деревянная солонка (№ 464), два чарона (№ 465), костяной наперсток (№ 466), крышка от рога для пороха (№ 471), нож в ножнах (№ 478), сабля и пальма (№ 536), якутский календарь (№ 546). Скорее всего, эти предметы были доставлены в музей СОРГО Р. К. Мааком, совершившим в 1854 г. свою первую экспедицию в Вилюйский край. Часть предметов была им зафиксирована в своем отчете о поездке – «Вилюйский округ Якутской области», изданном в 1887 г. в Санкт-Петербурге уже после его смерти. Оттуда же, из Якутской области, могли поступить и некоторые тунгусские (эвенкийские) предметы: ложка из рога горного барана работы тунгусов Верхоянского уезда (№ 456) и три тунгусских берестяных коробки (№ 461).

Также можно предположить, что часть бытовых и культовых предметов ламутов, гольдов, ороchon и манегров (старые названия различных племен приамурских эвенков), сохранившихся от допожарного музея, были привезены Ричардом Карловичем Мааком из его экспедиций на Амур в 1855–56 гг. и Усури в 1859–1860 гг. К числу этих предметов относятся: мангутский ящик из бересты (№ 443), халат ороचना из рыбьей кожи (№ 446), халат гольда (№ 447), манегрская корзина из соломы (№ 450), кошелек ороचना (№ 452), манегрская резная чашечка (№ 454), манегрская свирель (№ 459), жертвоприношения айнов Амурского края из дерева (№ 463), маньчжурские игральные карты (№ 469), манегрская корзина из прутьев (№ 474).

Крайне интересны сохранившиеся от допожарного музея СОРГО чукотские очки из птичьих перьев (№ 445), чукотские детских игрушки из кости (№ 467) и одежда из оленя (штаны 2 пары, шапка, детский комбинезон) (№ 7867). Скорее всего, чукотская одежда вернулась в музей в 1869 г. со Всемирной Парижской выставки.

Монгольские предметы – парчовый халат богатого монгола (№ 482), плисовый халат (№ 483), шапка (№ 496), женское шейное украшение (№ 497), огниво (№ 499), вилка (№ 510) могли поступить в 1865 г. от селенгинских бурят (в отчете отдела указано, что, кроме ряда других предметов, от них поступили костюмы – мужская летняя шапка, женская шапка, головной убор бурятских женщин, бурятские юфтевые сапоги, мужской шелковый халат голубого цвета на подкладе, длинная женская телогрейка без рукавов, юфтевый чапрак). Исходя из этого, можно сказать, что и предметы ламаистской одежды: ламский халат (№ 427) и ламский шелковый кушак (№ 489), также могли сохраниться именно из этой коллекции. Что касается предметов буддийского культа из металла – двух бронзовых божков (№ 492), то тут трудно высказать даже предположение, когда и от кого они могли поступить, так как упоминания о передаче музею СОРГО подобных предметов достаточно часты.

Две алеутские камлеи из рыбьих пузырей (№ 44) могли поступить в музей в 1868 г. от священника Мурашева или в 1870 г. от И. П. Татарина.

Коллекция предметов из Минусинского округа: 10 медных кружков из курганов (№ 491) и фрагмент медного предмета (№ 1163), в принципе, могла сохра-

ниться от переданных еще в 1854 г. в музей СОРГО вещей, найденных в могилах Минусинского края в Енисейской губернии. Доставлением этих предметов Отдел был обязан енисейскому гражданскому губернатору, действительному члену СОРГО В. К. Падалке и почетному гражданину П. И. Кузнецову.

Безусловно, все музейное собрание ВСОРГО представляет собой огромную историческую, культурную и научную ценность, является «золотым фондом» Иркутского областного краеведческого музея, но допожарные экспонаты ВСОРГО, сохраненные до наших дней, по праву можно назвать жемчужиной этого собрания, поскольку эти предметы показывают историческую преемственность собрания музея, являются живыми свидетелями огромной работы ученых Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества по изучению края в середине XIX в., материальным свидетельством первых экспедиций Отдела.

1. Бенедикт Дыбовский / О. М. Кожова, Б. С. Шостакович. – Новосибирск : Наука, 2000. – 295 с.
2. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 38.
3. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 14.
4. Записки СОРГО. Кн. 2. Отд. 2. – СПб., 1856.
5. Отчет о действиях СОРГО за 1864 г. – СПб., 1865.
6. Отчет о действиях СОРГО за 1865 г. – СПб., 1865.
7. Отчет о действиях СОРГО за 1866 г. – СПб., 1867.
8. Отчет о действиях СОРГО за 1868 г. – СПб., 1869.
9. Отчет СОРГО за 1869 г. – Иркутск, 1870.
10. Отчет СОРГО за 1870 г. – Иркутск, 1871.
11. Отчет СОРГО за 1872 г. – Иркутск, 1872.
12. Отчет ВСОРГО за 1885 г. – Иркутск, 1886.

Pre-fire Exhibits of the Museum of the East Siberian Branch of the Russian Geographic Society in the Collection of the Local History Museum of Irkutsk Region

T. L. Pushkina

Local History Museum of Irkutsk region, Irkutsk

The article reveals the history of forming of the Irkutsk Museum's collections. Moreover it describes more valuables exhibits destroyed in the fire of 1879.

Key words: the Museum of the East Siberian Branch of the Russian Geographic Society, the fire of 1879, museum's collections, exhibits, inventory records, lists, donations.

Пушкина Татьяна Леонидовна – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Иркутского областного краеведческого музея, 664003, ул. К. Маркса, 13, тел. 8(3952)334753, e-mail: 1782iokm@gmail.com

Pushkina Tatyana Leonidovna – Candidate of Historical Sciences, Deputy Research Director of the Local History Museum of Irkutsk region, 664003, Karl Marx St., 13, phone 8(3952)334753, e-mail: 1782iokm@gmail.com